

Вячеслав Прах

Нежность

Издательство АСТ
Москва

*Вся палитра человеческих
чувств в одной книге...*

* * *

Нежность — это прикосновение к человеческой душе. Нежность — ключ к разгадке человека. Нежность — форма выражения любви. Нежность — это поэзия, а любовь — искусство.

Нежность — необычайно редкое явление, и если однажды вы закроете глаза и увидите полярное сияние в то мгновение, когда к вам прикоснется другой человек, — знайте, что вы испытали нежность.

Нежность — язык, на котором невозможно общаться, если рядом человек, не понимающий этого языка. Если рядом вдохновение, которое ни разу не смогло открыть в сердце поэта поэзию.

Этот язык можно лишь внезапно в себе обнаружить, если в одно прекрасное утро почувствовать себя художником, макающим кисть в собственную душу. Не жалея своей

натуры/красок для того существа, которого хотелось бы этой кистью касаться. Не пытаюсь изобразить в том существе собственное отражение, оставить его таким же совершенным, как оно есть. Сохранить внезапно раскрывшийся бутон, наслаждаясь лишь его ароматом.

Нежность — это наивысшее проявление любви. Открыть в человеке все самое чудесное и постоянно наслаждаться своим открытием — вот, что такое нежность.

Глава первая

Вячеслав любил себя. И любил настолько сильно, что если вдруг обнаруживал, что знакомые не разделяют с ним его великих чувств к собственной персоне, то приходил в крайнее возмущение. А затем вычеркивал этих псевдознакомых из своего круга общения.

Вячеслава обязаны были любить все — начиная с родителей, сдувавших пылинки с его нежной головки, и заканчивая черным котом, переходившим ему дорогу. Все преподаватели в институте, все знакомые в группе, даже уборщица, не знающая имени юноши, обязаны были испытывать особое чувство при виде него. Кто не любил Вячеслава, тот не заслуживал даже взгляда в свою сторону. Молодой человек нуждался в любви всего мира, и в девятнадцать лет он представил миру свою первую книгу.

О чем мог написать юноша в девятнадцать лет, как не о любви? О чем еще сладкие медовые губы, которые умели только целовать, красиво говорить, а иногда и ругаться, могли поведать всему белому свету, как не о запахе выдохшихся со временем чувств. Как не об аромате увядшей в его руках розы, которая со временем перестала прекрасно пахнуть, напротив — стала вонять. Он и героиню своей книги назвал Розой, ассоциируя ее с увядающей женщиной, давно не испытывавшей сильных эмоций и трепетных чувств.

Трудно сказать, каким образом молодому человеку удалось написать такую романтическую, чувственную книгу в свои юные годы. Произведение, которое нашло отклик в сердцах десятков тысяч читателей. Работу, которая принесла молодому автору признание и любовь совершенно незнакомых людей, не знавших даже цвета его глаз, но ощутивших, как он способен своим текстом заставить их сердца замирать. Женщины писали ему письма и признавались в любви, они находились в полном восторге от его книги. Они хотели его читать еще и выпивать до дна. Ненасытные читатели часто писали ему в письмах, что одной книги мало, чтобы познать пол-

ностью его душу. Люди хвалили Вячеслава и говорили с важным видом, что у него есть талант. Знакомые гордились юношей, а забытые люди из глубокого детства вдруг внезапно вспоминали о нем и проявляли желание общаться. Вячеслав был по-настоящему счастлив, когда его так страстно любили.

Конечно, много было и таких, кому пришлось не по вкусу молодой писатель. Недовольные критики чернили его книгу и обвиняли в современной подаче. Да, нередко Вячеслава не любили только за то, что его книга — это не классическая, признанная литература, а всего лишь, как выражались просветленные, «жалкая попытка современника просунуть свое чтиво». Каждое замечание ранило юношу в самое сердце. Когда критиковали его книгу, Вячеславу всегда казалось, что критикуют его внешность. Особенно болезненно молодой автор переносил ненависть к своей книге. Были люди, которые открывали его книгу, дочитывали ее до конца и начинали яростно ненавидеть и саму книгу, и ее автора. Такие люди нередко желали Вячеславу смерти и всей душой заклинали больше не писать.

«Странно, когда человек ненавидит тебя за то, что ты есть. За то, что он однажды ре-

шил на тебя посмотреть», — голубоглазый писатель часто думал по ночам о природе этой ненависти.

Юноша с каштановыми волосами и выдающимся носом засыпал и просыпался в собственных объятиях. У него не было девушки, которую можно было бы ночью обнять, предложить ей свои руку и сердце или хотя бы поход в кино. Вячеслав любил себя настолько сильно, что у него даже не возникало мысли, что другого человека можно так же любить, а может быть, и сильнее. Но сказать, что темноволосый юноша не верил в природу любви, было бы ложью. Так как в собственной книге ему удалось написать о любви взаимной. О светлых влюбленных сердцах, которые отреклись от всего мира, лишь бы принадлежать только друг другу. Вячеславу прекрасно удалось передать ту неутолимую тягу, ту жажду другим человеком напиться, осушить чашу до дна, а затем вытереть свои сладкие от нектара губы и довольно, полной грудью, вдохнуть. Девятнадцатилетний юноша писал об этом в своем произведении, так как сам никогда не испытывал подобных чувств к женщине. Он идеализировал на бумаге мир. Писал текст, в котором пережи-

вал эмоции своего героя, проживал с ним интересную, наполненную жизнь, а затем возвращался в реальность, оставаясь тем же законченным эгоистом, что и раньше.

Вячеслав странным образом открыл в себе писателя. Таким же странным образом он его в себе и закрыл, став автором одной-единственной книги и нескольких миниатюрных рассказов.

«Пиши еще!» — требовала оголодавшая публика, не распробовавшая молодого автора до конца. Лучи славы постепенно угасали, и молодому эгоисту приходилось теперь довольствоваться не большими вкусными рецензиями в адрес его первой замечательной работы, а всего лишь объедками, чем-то вроде «спасибо» и «очень понравилось».

Вячеслав садился много раз писать в попытке сотворить новую, захватывающую историю, которая покорила бы еще больше сердец и не выдохлась бы, как первая книга. Напротив, его новое творение стало бы дорогим и редчайшим напитком, который со временем становится только лучше. Но виноградники начинающего винодела в этом году не уродили...

Вячеславу исполнилось двадцать лет.

* * *

Быть автором одной книги — это постоянно подсовывать окружающим их собственный огрызок от яблока, чтобы они смаковали его последние соки, а затем спрашивать: «Вкусно?»

«Конечно, вкусно», — говорили ему знакомые и самые близкие люди, которые не сме-ли затронуть его ранимую натуру.

«Не очень!» — говорили ему читатели, давно переварившие яблоко вместе с огрызком и облизывающие собственные ладони. «Может быть, что-то еще?» — подкрадывался к нему читатель ближе, в надежде отведать новый кусочек его забытой на вкус души.

«А нечего!» — отвечал им двадцатилетний автор, не родивший и строчки за целый год.

Его читатель тяжело вздыхал и молча прощался с потухшей звездой-однодневкой, продолжая искать новых героев, предлагающих свою душу на пробу.

Вячеслава перестал любить мир. О нем все забыли так же внезапно, как и узнали. Юноша исчез с лица земли вместе со своим талантом.

Глава вторая

Вячеслав никогда не показывал лицо своему читателю. Автор одной книги предпочел остаться инкогнито в мире, где им восхищались. Его читательская аудитория не знала, как он выглядит, мужчина он или женщина, сколько ему лет и кто он по знаку зодиака (особенно часто интересовались, кто он по гороскопу, наивно полагая, что вся разгадка человека может быть заключена в его знаке зодиака). Так как писал Вячеслав от мужского лица, то к нему обращались в письмах как к мужчине, но, пожалуй, никто бы сильно не удивился, если бы за писательским столом внезапно обнаружилась смешная, романтическая старушка с сигарой в руке.

В один прохладный октябрьский день, просматривая свою почту, Вячеслав обнаружил любопытное письмо, которое с первых

же строчек его заинтриговало. Оно начиналось так:

«Добрый день, автор. Я хочу, чтобы вы приехали ко мне и привезли с собой вашу книгу. Мне не важно, кто вы — мужчина или женщина, сколько вам лет, но я готова не задумываясь открыть вам дверь. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Ваша преданная читательница».

Подпись.

*Город Петербург. Место встречи.
Время и день прибытия поезда.*

Молодой человек трижды перечитал письмо. Как выяснилось минутой позже, Вячеслав был склонен к авантюризму. Он не задумываясь поехал на вокзал и купил билет на поезд, отправляющийся в чужой, незнакомый ему город. В другую страну, в которой его очень ждет совершенно незнакомый человек.

Голубоглазый писатель купил сначала билет, а затем задумался — стоит ли ему ехать и что понадобилось этой таинственной неизвестной особе от него. Какой вопрос она ему хочет задать? У Вячеслава даже на мгновение возникла мысль, что это всего лишь

чья-то шутка, и на том месте, куда ему стоит прибыть, не окажется никого. А ему придется остаться одному в чужом городе.

«Может быть, стоит вернуть билет? — сомневался молодой автор единственной книги. — Нет, я поеду. А если никто не придет на назначенное место, то сниму номер в отеле и исследую незнакомый мне город. Пусть эта поездка будет маленьким путешествием», — убедил, наконец, себя Вячеслав.

Молодой человек два последующих дня провел в предвкушении предстоящей ему поездки. Его сердце странно трепетало не то от страха, не то от захватывающего дух предложения, которое ему казалось весьма особенным и, несомненно, заманчивым. Так не бывает в реальной, невыдуманной жизни, чтобы человека приглашали в другой город, в чужую страну, только бы задать вопрос, который нельзя озвучить в письме. Это письмо не давало ему покоя ни днем ни ночью, он перечитал его раз тридцать, а может быть, и сорок. И даже после сорок первого прочтения оно по-прежнему Вячеславу казалось загадочным, со скрытым смыслом. Юноша гадал, как выглядит девушка, пригласившая его в свой город на чашку чая, какой у нее